

**ПЕТР
ВЯЗЕМСКИЙ**

КНЯЗЬ
КОЗЛОВСКИЙ

Петр Андреевич Вяземский Князь Козловский

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24529169

Аннотация

«Князь Козловский не был, что называется ныне, поэтом. Он, просто, писал стихи; по крайней мере в молодости, как и многие писали их в то время. Когда-то рассказывали, что один генерал делал выговор подчиненному ему офицеру за то, что он писал и печатал стихи. Что это вам вздумалось, говорит он. На это есть сочинители, а вы офицер. Сочинитель не пойдет за вас со взводом и в караул...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Петр Вяземский Князь Козловский

I

Князь Козловский не был, что называется ныне, поэтом. Он, просто, писал стихи; по крайней мере в молодости, как и многие писали их в то время.

Когда-то рассказывали, что один генерал делал выговор подчиненному ему офицеру за то, что он писал и печатал стихи. Что это вам вздумалось, говорит он. На это есть сочинители, а вы офицер. Сочинитель не пойдет за вас со взводом и в караул. И вам не зачем за него ходить в журналы и печатать себя. Все это, конечно, забавно, но имеет свою долю правды. В старину были люди, которые слыли сочинителями; но были и такие, которые *сочиняли стихи*, а не были приписаны к цеху сочинителей. В старых журналах Еватерининского времени находим мы под эпистолами, героидами и разными другими стихотворениями подписи людей, которых позднее на высших государственных ступенях нельзя было заподозрить в стихотворных грехах первой молодости. Тут, между прочими, встречаются имена: Козодавлева, графа Сергея Румянцова, графа Новосильцова. Сей последний, если не печатно, то, по крайней мере, про себя, в чинах и в

старости не совершенно отрекался от Феба и всех дел его. Однажды, в Варшаве, пришел я к нему по делам службы и застал его за переводом белыми стихами одной из од Анакреона: и заметить следует за переводом подлинника; хотя я и постоянно пользовался благосклонностию и дружелюбным обращением Новосельцова, но никогда не был так доволен своим начальником, как в этот день.

Обращаемся в нашем деле. Обязательным сообщением нашего известного и любезного библиофила и литературного сыщика С. А. Соболевского мы имеем под глазами две оды князя Козловского. Одна под заглавием: «Чувствование Россиянина при чтении милостивых манифестов, изданных Его Императорским Величеством Александром И-м 1801 года Апреля во 2-й день» (печатано в Университетской типографии у Х. Клаудия); другая «Его сиятельству князю Александру Борисовичу Куракину, на выздоровление благодетеля» (в С.-Петербурге 1802 г., с указанного дозволения напечатано в Императорской типографии).

Признайтесь, что одни эти заглавия могли-бы в настоящее время погубить человека навсегда. Но что-же делать, если в то время оно не было поводом к гибели? Что же делать, если это не мешало Козловскому быть умным юношей и, позднее, одним из умнейших и образованнейших людей в Европейской среде ума и образованности? Можно-ли унижать себя до того, чтобы печатно признавать вельможу и начальника за благодетеля своего? Можно-ли воспеть выздоровление

подобной личности? Вот что с благородным негодованием и с самодовольным сознанием превосходства своего подумает не один из читателей наших. О присяжных наших критиках, этих потомках каких-то баснословных *сороковых годов*, и говорить нечего. Заглавия, самое содержание стихотворений и способ выражения, все послужило-бы им задачей для красноречивого уличения старого времени в пошлости, низкопоклонности и отсутствии всякого человеческого достоинства. Вообще наши убеждения, критики, порицания, наши мнения, понятия, взгляды лишены способности отречься, хотя условно, от настоящего дня, от мимо текущего часа. Мы не умеем переноситься в другое, несколько отдаленное, время; мы не умеем мысленно переселяться в чуждую нам среду и в другие поколения, перерождаться, воплощать себя умозрительно в отжившие лица. Мы не к ним возвращаемся, как-бы следовало, когда судим их. Мы насильственно притягиваем их в себе, к своему письменному столу, и тут делаем над ними расправу. То-есть, мы раскладываем их на мерилы наши, подобно известному ложу Прокруста. Оттого и суждения наши так часто уродливы: неминуемо вследствие того, что мы, предумышленно, разложением, истязанием, пыткой исказили, изувечили то, что подлежало суждению нашему.

При способности же соображать свое время другим временем, свою личность и её постановку и обстановку с другими личностями приходим совершенно к иным впечатлениям и выводам. Видим различие эпох, но ничего возмутительно-

го и ужасного, и с другой стороны, ничего торжественного и победоносного в этом различии не видим. Напротив, можем спокойно и с некоторым сочувственным удовлетворением любопытства разглядеть и увериться, что в то время такая личность, как Козловский, могла не краснеть ни пред собою, ни пред современниками своими, например: пред Жуковским, Блудовым, Тургеневым, называть князя Куракина благодетелем своим. Если ставить гражданскую доблесть и искреннее негодование и беспощадное обличение, то почему-же не позволить благодарности заявить себя, и при случае безнаказанно подавать свой голос?

Опять покаемся в мягкосердечной слабости своей: мы с удовольствием прочитали стихотворения Козловского, хотя далеко не отличаются они ни поэтическим вдохновением, ни даже художественною стихотворческою отделкою. Но они замечательны, но они нравятся нам по чувству, по духу, которое возбудило их, по некоторым мыслям, которые они выразили. Смешно признаться, нравится нам и эпитафия, приложенная к стихам, посвященным князю Куракину. Нравится нам сей эпитафия потому, что признаем его искренним предисловием, сказанным автором; верною вывескою того, что он чувствовал. Мы убеждены, что не *лесть* и не *низкопоклонство*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.